

Г. Л. Нахрачева

Семантическая структура глаголов лексико-семантической группы созидания (на материале шурышкарского диалекта хантыйского языка)

Аннотация. В статье рассматриваются сочетаемость, особенности функционирования и классификация глаголов лексико-семантической группы созидания с учетом их семантики на материале шурышкарского диалекта хантыйского языка. Предметом исследования является сочетаемость глаголов созидания в хантыйском языке. Актуальность и новизна исследования заключаются в том, что на материале хантыйского языка глаголы созидания недостаточно изучены. В статье поставлены следующие задачи: выявить глаголы созидания, определить набор семантических признаков исследуемых глаголов, произвести анализ данных единиц с целью определения их структурно-семантических особенностей. Глаголы созидания в силу важности и необходимости выражаемых ими процессов, входят в число основных лексико-семантических групп хантыйского языка. В результате исследования выявлено, что действия, называемые глаголами созидания, предполагают тот или иной объект и невозможны без него. Форма существительного в местно-творительном падеже, наполненная конкретным лексическим содержанием, в позиции прямого объекта служит способом выражения определенного конструктивно обусловленного значения глагола – «создать что-либо».

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, глаголы созидания, семантическая структура, сочетаемость, семантика, семантический компонент, хантыйский язык, шурышкарский диалект.

G. L. Nakhrachyova

Semantic structure of verbs of lexical-semantic group of creation (on materials of the Shuryshkar dialect of the Khanty language)

Abstract. The article discusses the compatibility, features of functioning and classification of verbs, lexical-semantic group creation based on their semantics on the material of the Shuryshkarsky dialect of the Khanty language. The subject of the study is combinability of verbs of creation in the Khanty language. The relevance and novelty of the research are in the fact that on material of the Khanty language verbs of creation are not enough researched. The aims of the research are revealing of creation verbs, definition of a set of semantic signs of the studied verbs, analysis of these units with the purpose to reveal their structural and semantic features. Verbs of creation are among the main lexical-semantic groups of the Khanty language because of the importance and necessity of processes, which they express. As a result of the study it was revealed that the actions called verbs of creation assume one or the other object and they can't exist without it. The form of the noun in a local and instrumental case filled with concrete lexical content in the position of a direct object is a way of expression of the certain structurally determined meaning of a verb – «to create something».

Key words: lexical-semantic group, verbs of creation, semantic structure, combinability, semantics, semantic component, Khanty language, Shuryshkar dialect.

Объединяясь на основе общего содержания, слова в языке образуют многочисленные лексико-семантические группы (далее – ЛСГ). Лексический состав этих групп основывается на смысловых связях. В хантыйском языке довольно значительное количество глагольных лексем, выражающих процесс созидательной деятельности людей.

Данные лексемы передают разнообразные оттенки широкого и объемного понятия созидания. Глаголы созидания в хантыйском языке входят в число основных ЛСГ глаголов и занимают основное место в обширном семантическом классе глаголов преобразующего воздействия на объект. Как отмечает Л. В. Архипова, они описывают ситуа-

ции, в которых в результате физического или интеллектуального труда человека создаются различные продукты мыслительной деятельности или предметы, необходимые людям в их жизненных ситуациях [1, 36]. Общее их значение – осуществлять изготовление, возникновение чего-либо. В связи с этим они обозначают конкретные материальные процессы, направленные на создание, изготовление различных предметов, необходимых для человека.

Глаголы созидания объединяются на основании наличия у них общей категориально-лексической семы «создавать». Они выражают действия субъекта, направленные на объект и вызывающие его появление, т.е. по семантической характеристике это глаголы событийного плана: *ma jernas jontlām* ‘Я шью платье’; *ašem xolap sewāl* ‘Отец плетет сети’; *uxəl pātī walsāməl* ‘Полозья нарты строгают’ и т.д. Активность исходит от агентивного субъекта, который определенным образом воздействует на объект.

В ЛСГ глаголов созидания нами включены глаголы как в основном значении (*jonttī* ‘шить’, *sewtī* ‘плести, вязать’, *kāštī* ‘сшивать (меховые изделия, изделия из кожи, толстой ткани); присоединять детали одежды, ткани и т.п. к чему-либо, присоединяя их крупными стежками’, *kāšapttī* ‘сшить, пришить, прихватить иголкой, соединить куски меха для шитья, части ткани’, *lāxtī* ‘вязать, связывать, обвязывать, перевязывать веревками, шить толстыми нитками, прихватывать’, *pūwtəmtī* ‘соединить вместе куски при шитье, приметывать местами’, *pāttītī* ‘подшить (подошву)’, *ajəmttī* ‘клеить, склеить; сваривать’, и др.), так и производном (*jətləštī* ‘скоблить, заниматься выделкой шкуры’, *jətəltī* ‘скоблить, обработать, сделать пригодным к употреблению’, *leptamttī* ‘мять, смягчить (т.е. приготовить для выделки шкуру)’, *nāləttī* ‘насадить рукоятку (ножа, топора)’, *nāxəstī* ‘очищать’, *tātəltī* ‘выделывать, мять шкуру’, *pörəttī* ‘сверлить’, *karaləttī* ‘ковырять; просверлить, продырявить’, *leśəttī* ‘чинить, поправить, отремонтировать (орудия промысла, инвентарь – мотор, лодку, нарты, сети)’, *nōwtī* ‘скоблить, выскабливать (ровдугу)’, *walsāmətī* ‘строгать’). В лингвистическом

плане глаголы созидания, как и все глаголы действия, характеризуются номинативными единицами, имеющими сложную семантическую структуру.

Прежде чем приступить к компонентному анализу того или иного глагола, мы определили общий для всех глаголов созидания семантический компонент, который составляет их родовое понятие – «действие».

Принадлежность глаголов созидания к классу глаголов действия уже дает нам для понимания их семантической структуры достаточно большую информацию. Само понятие «действие» в лингвистике, как отмечает В. Г. Гак, «с нечеткими границами и должно интерпретироваться в виде полевой структуры» [2, 78]. Действие рассматривается ученым как единица деятельности. З. Д. Попова считает, что действие – каузация изменений [3, 106]. Действие как каузация изменений, которое в объектах понимается как воздействие, рассматривается и М. В. Никитиным [4, 433]. Кроме того, при рассмотрении глаголов действия каузативный компонент был включен Е. В. Падучевой и Е. С. Кубряковой [5, 71; 6, 87]. Г. А. Золотова ведущей в смысловой структуре глаголов созидания считает сему активности [7, 69]. В. Г. Гак предлагает ядерную акциональную структуру и замечает, что «к центральному ядерному типу действия относится целенаправленное воздействие субъекта на объект» [8, 78]. Л. М. Васильев по характеру отношений внутри семемы глаголов действия доминирующим считает семантический компонент «каузировать» [9, 23]. Принимая во внимание взгляды ученых по данной проблеме, мы очертили круг основных семантических компонентов структуры глаголов созидания: 1) каузативность; 2) целенаправленность; 3) активность; 4) результативность.

Качественная характеристика действия становится значимой в плане анализа семантики лексемы только в совокупности с характеристикой денотата, т.е. с тем, что именем репрезентируется и/или описывается [10, 32].

При установлении дифференциальных сем, из которых складывается денотативное значение глаголов созидания, использовались значения этих глаголов в различных

словарях хантыйского языка. Обобщая словарные конкретизаторы, имеющиеся в определениях слов данной группы, мы установили следующие аспекты, по которым происходит конкретизация значений глаголов созидания: 1) характер объекта действия; 2) способ осуществления действия; орудие или средство действия, с помощью которого создается предмет; 3) материал, из которого создается объект.

Первый аспект – объект действия. Все глаголы созидания являются переходными, следовательно, их семантика включает в себя значение объектности. Многие глаголы созидания дифференцируются по тому, на какой объект направлено действие созидания.

Второй аспект – орудие, средство или инструмент, а также способ действия. Перечисленные понятия, по мнению В. П. Абрамова, могут рассматриваться как различные аспекты категории орудийности, обозначающей «посредничество предметов в целенаправленной деятельности субъекта» [12]. Вместе с тем инструмент, средство и способ являются не разновидностями орудийного значения, а сложным комплексом взаимозависимых значений и одновременно входят в семантическую структуру предложения. И совершенно очевидно, что способ действия и используемые в процессе орудия (средства) действия взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В современной лингвистике и до сих пор нет единого мнения относительно того, что же включать в понятие «инструментальность», отсутствуют также четкие критерии для определения и разграничения таких понятий сферы инструментальности как «орудие», «средство», «инструмент». Под понятием «инструмент» мы понимаем орудие, инструмент, средство, с помощью которых осуществляется воздействие на объект.

Третий аспект – материал, из которого создается объект. Далеко не у всех глаголов в дефинициях указывается этот конкретизатор. Из отмеченных в словарных определениях мы выделили следующее: из пластического, мягкого материала; из кости; из дерева; из шерсти, пуха, шкуры, материала; изделия из нитей, пряжи и другие. Названный дифференцирующий признак также

отсутствует у глаголов с обобщенным значением созидания, обозначающих процесс изготовления в результате физического труда, а также у глаголов со значением «создавать что-либо в результате интеллектуального труда».

Глаголы созидательной деятельности мы разделяем на следующие группы: 1) глаголы с обобщенным значением созидания; 2) глаголы конкретного действия; 3) глаголы с производным значением созидания.

Глаголы с обобщенным значением созидания акцентируют внимание лишь на характере способа действия, в их значениях нет указания на конкретный объект, конкретный способ или орудие действия: *õtti* ‘делать’, *wertī* ‘делать’. Эти глаголы в значении созидания имеют очень широкую сферу лексической сочетаемости, которая представлена разнообразными тематическими группами.

Семантика данных глаголов была подробно рассмотрена В. Н. Соловар [11, 92]. Как отмечает В. Н. Соловар, глагол *õtti* имеет слишком широкое значение и редко употребляется в речи, напротив, глагол *wertī* используется в разных лексических значениях, со значением акциональности (созидания объекта в результате трудовой деятельности) он выступает в форме субъектного или объектного спряжения, а также в форме страдательного залога, сочетаясь с неодушевленными нарицательными именами существительными и передавая следующие значения: ‘делать, сделать, смастерить’ (нож, лодку), ‘приготовить’ (пищу), ‘изготовить’, ‘установить’ (ловушку), ‘подготовить’ (место) [11, 95]. В силу абстрактности лексического значения, глагол *wertī* требует обязательной конкретизации, уточнения своего содержания за счет семантики других слов. Зависимость значения данного глагола от класса существительных, с которыми он сочетается, очевидна: проявление одного из возможных для глагола значений определяется именем существительным. Например: *ańtem pūt werəl* ‘Мама пищу готовит’; *mıŋ jăləp хотəп wersajəw* ‘Нам новый дом построили’; *lūw nań werəl* ‘Она хлеб стряпает’; *lūw woša mąntī numəs werəs* ‘Он задумал поехать в город’; *jūxeltī xūr werəs* ‘Из дерева корыто сделал’. Данный

глагол обладает специфической семантикой. Сохраняя самостоятельность лексического значения, он теряет свою синтаксическую самостоятельность и лишается способности функционировать свободно.

Вторую группу составляют глаголы созидания, обозначающие конкретные действия. Данные глаголы, кроме указания на цель действия, включают часто указания на конкретный способ действия или орудие действия, а также материал, из которого создается объект, то есть в их толкованиях присутствует указание на признаки – квалификаторы. В данную группу входят глаголы: *jontti* ‘шить’, *kāštī* ‘сшивать (меховые изделия, изделия из кожи, толстой ткани)’, присоединять детали одежды, ткани и т.п. к чему-либо, присоединяя их крупными стежками’, *kāšapti* ‘сшить, пришить, прихватить иголкой, соединить куски меха для шитья, части ткани’, *lāxti* ‘вязать, связывать, обвязывать, перевязывать веревками, шить толстыми нитками, прихватывать’, *pūwtamti* ‘соединить вместе куски при шитье, приметывать местами’, *pättiiti* ‘подшить (подошву)’, *ajamti* ‘клеить, склеить’ и др., обозначающие процессы изготовления различных изделий посредством соединения, скрепления частей, деталей. Значение созидания реализуется глаголами в сочетании с существительными, обозначающими названия одежды, обуви, головных уборов и других изделий (и их деталей) из ткани, кожи и тому подобного: *ma jernas pon jontlem* ‘Я шью подол платья’; *sox kāšlam* ‘Шкуры сшиваю’; *soxlan jāxa kāšaptalan* ‘Пришей вместе, соедини меховые части’; *turnan osam xira lāxi* ‘Связывай траву для подкладывания под изголовье’; *ma sopek ajamlam* ‘Я сапог клею’; *purka pättiil* ‘Бурки подшивает’; *mošaj soxen pūwtamti* ‘Приметывай шкуры для шитья малицы’.

Глагол *kawertti* ‘варить, вариться; кипеть, вскипятить’ в значении созидания предполагает в роли прямого объекта существительные с общим значением «пища». Этим значением объединяются различные тематические группы: названия различных блюд, продуктов питания, птиц, рыб и тому подобное: *šaj kawarta* ‘Чай вскипяти’; *tām jinkem at kawerāl* ‘Эта вода

пусть вскипит’; *lant kawertam* ‘Суп сварен’; *pūtem kawermal* ‘Блюдо сварилось’.

Глагол *sewti* ‘плести, вязать’ реализует значение созидания в сочетании с названиями одежды, головных уборов (и их частей), а также значение созидания расширяется за счет конкретно-предметных существительных, обозначающих изделия из нитей, пряжи, сети, невода: *xolap sewti* ‘Сети плести’; *reš sewal* ‘Плетёт решетчатую ограду’; *āl soxam eltī xolap sewlat* ‘Сети вяжут из простых ниток’. В сочетании с существительными *ox sox* ‘волосы’, *sew* ‘коса’ данный глагол имеет значение ‘заплести’: *kartaj sewal aŋkelan sewsa* ‘Мама ей косы с украшениями заплела’; *katra iket ox soxlat sewa sewman tājsilal* ‘В старину мужчины волосы в ложные косы заплетали’.

Единообразный характер сближает следующие глаголы созидания: *jotlaštī* ‘скоблить, заниматься выделкой шкуры’, *jotalti* ‘скоблить, обработать, сделать пригодным к употреблению’, *leptamti* ‘мять, смягчить (т.е. приготовить для выделки шкуры)’, *nālatti* ‘насадить рукоятку (ножа, топора)’, *nāxasti* ‘очищать’, *tātalti* ‘выделывать, мять шкуру’, *pōratti* ‘сверлить’, *karalati* ‘просверлить, продырявить’, *nowti* ‘скоблить, выскабливать (ровдугу)’, *walsamati* ‘строгать’, *lesatti* ‘чинить, поправить, отремонтировать (орудия промысла, инвентарь – мотор, лодку, нарты, сети)’ и др. – обозначающие процессы изготовления путем одновременной деформации материала и придание ему новой формы: *mošaj soxem jotlašlam* ‘Шкуру (оленья) для малицы скребком скребу’; *kepāl jotlāpšajen jama jōtalla* ‘Камус скребком хорошо скребуг’; *kālan sox leptamlat* ‘Оленьи шкуры мнут’; *lajam nālatsam* ‘Изготавливаю рукоятку ножа’; *ma uxāl kūr wustam šoxarēn karalāsam* ‘Я просверлил отверстия ножом на нарте для ножек нарт’; *uxāl pāti walsamāl* ‘Полозья нарты строгают’; *xolap lesatal* ‘Сети чинит’.

В группу глаголов с производным значением созидания мы вносим глагол *wahšti* ‘резать, кроить, строгать (заготавливать)’, который в основном своем значении ‘резать, рассечь, порезаться’ несет информацию о ситуации конкретного физического воздействия на объект с целью нарушить его целостность, разделить его на части или составные элементы, но не всегда сочета-

ние глагола с названием конкретного предмета обозначает деструкцию. Лексический контекст глаголов *lɛxəttī* ‘точить, наточить’, *lɛstantī* ‘точить (брусом)’, *waństī* ‘кроить, строгать (заготавливать)’ в значении созидания четко противопоставлен их сочетаемости в основном значении ‘резать, рассечь, порезаться’. Так, при глаголе *rezatʹ* в основном значении может быть лексически не ограниченный круг слов, главным образом, вещественных существительных; при глаголе *точить* в основном значении употребляется широкий круг слов (чаще – названия колющих или режущих предметов и их частей). В значении созидания они имеют также широкую сферу лексической сочетаемости – различные тематические группы, объединенные общим значением “изделия”. Можно назвать только наиболее типичные из них: при глаголе *точить* – это названия различных металлических деталей, инструментов, их частей и так далее: *kešen nox lɛstantī* ‘Нож наточи’; *keši lɛxətsəlī pa jūx šup nɛxərtī pitəs* ‘Нож наточил и стал строгать полено’.

Глагол *waństī* в значении созидания ‘кроить, строгать (заготавливать)’ выступает в сочетании со словами, относящимися к следующим семантическим группам: названия предметов быта, одежды и так далее, например: *waj kɛpəl wańsləm* ‘Крою шкуры лап для кисов’; *sox wańsəm* ‘Шкура раскрыта’; *narma wańsləm* ‘Строгаю (заготавливаю) полозья’.

Глагол *puxəltī* ‘долбить’ в значении созидания имеет более узкую (по сравнению с основным значением) сферу лексической сочетаемости: различные тематические группы объединяются значением – изделия, сооружения имеющие углубления. Например: *hūw rin ow puxləs* ‘Он долбил отверстие для гымги’.

По разнообразию лексической сочетаемости в ее тематическом отношении большая часть рассмотренных глаголов мало отличается от глаголов, которые входят в исследуемую группу в основном значении. Главное их отличие в том, что они реализуют значение созидания только в сочетаниях с определенными группами существительных. Употребляясь с существительными, выходящими за пределы лекси-

ческого контекста, актуализирующего значение созидания, эти глаголы приобретают совершенно иные значения. Например, со словами, семантически близкими к его типичным контекстным словам (типа *xūl, nān, šuməx* (продукты питания), *lūj, nāləm* (части тела человека), глагол *waństī* обычно реализует не значение созидания, а значение воздействия на предмет с целью его разрушения: *lūjem kešijən wańsəm* ‘Палец ножом порезала’.

Для глагола *nɛxərtī* ‘строгать’ основная формула, в пределах которой он функционирует в речи («обрабатывать поверхность чего-либо»), оказывается недостаточной для выделения значения созидания. Данный глагол может по-разному конкретизироваться в предложениях, поэтому значение изготовления у такого глагола можно распознать только при наличии дополнительного контекста: *ontəpkel olaŋlal iši kūrəŋ wəj oŋat eltī nɛxərmal* ‘Ручку для люльки (колыбели) тоже из лосиных рогов выстрогал’; *ikəl poxəla jūx eltī keši nāl nɛxərmal* ‘Муж ее сыну из дерева рукоятку ножа выстрогал’. Из приведенных выше примеров можно заметить, что значение созидания у глаголов *строгать* (*выстрогать*) чаще всего уточняется при наличии зависимого от глагола слова (из чего) со значением материала, из которого изготовлен объект. Это способствует восприятию глагола *nɛxərtī* как употребленного в значении созидания. В своих основных значениях рассмотренные выше глаголы входят в другие группы. Собранные материалы показывают, что глаголы деструктивного воздействия *waństī, puxəltī, lɛxəttī, lɛstantī, wəšəmtī* могут переосмысляться как глаголы созидания. В этом проявляется тесная связь семантического поля созидания с другими глагольными полями. Значение созидания у таких глаголов в силу своей контекстуальной связанности и ограниченной частоты употребления воспринимается носителями языка как вторичное, производное, что нашло отражение в словарях хантыйского языка [13–16].

Итак, 1) ЛСГ глаголов созидания образуют глаголы с обобщенным, конкретным и производным значением созидания. Любой глагол с широким значением может высту-

пать в роли идентификатора, по отношению к которому глаголы с конкретным значением находятся в привативных оппозициях; 2) глаголы созидания с обобщенным значением имеют максимально широкое, абстрактное значение, так как их содержание не ориентировано на лексические категории; 3) глаголы созидания с конкретным значе-

нием связаны с лексическими категориями, их значение конкретно. Конкретизация значения категориально-лексической семы созидания каждого отдельно взятого глагольного слова осуществляется в лексических категориях объекта, способа действия, материала, орудия или средства действия.

Литература

1. Архипова, Л. В. Управление глагола как проявление его семантических свойств (на примере глаголов лексико-семантической группы созидания) : дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Л. В. Архипова. – Тамбов, 2000. – 227 с.
2. Гак, В. Г. Номинация действия [Текст] / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Модели действия. – Вып. 5. – М. : Наука, 1992. – С. 77–81.
3. Волохина, Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения [Текст] / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003. – 196 с.
4. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики : учеб. пособие [Текст] / М. В. Никитин. – СПб. : Науч. центр проблем диалога, 1996. – 756 с.
5. Падучева, Е. В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость [Текст] / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Модели действия. – Вып. 5. – М. : Наука, 1992. – С. 69–77.
6. Кубрякова, Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики [Текст] / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Модели действия. – Вып. 5. – М. : Наука, 1992. – С. 84–96.
7. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1982. – 367 с.
8. Гак, В. Г. Номинация действия [Текст] / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Модели действия. – Вып. 5. – М. : Наука, 1992. – С. 77–81.
9. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола [Текст] / Л. М. Васильев. – М. : Высшая школа, 1981. – 184 с.
10. Никитин, М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании [Текст] / М. В. Никитин. – Владимир : Изд-во ВГПИ, 1974. – 127 с.
11. Соловар, В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) [Текст] / В. Н. Соловар. – Новосибирск : Любава, 2009. – 264 с.
12. Абрамов, В. П. Синтагматика семантического поля (на материале русского языка) [Текст] / В. П. Абрамов. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1992. – 112 с.
13. Лельхова, Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект) [Текст] / Ф. М. Лельхова. – Ханты-Мансийск : Новости Югры, 2012. – 207 с.
14. Соловар, В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект) [Текст] / В. Н. Соловар. – Тюмень : Формат, 2014. – 386 с.
15. Диалектологический словарь хантыйского языка: (шурышкарский и приуральский диалекты): ок. 3 600 слов [Текст] / С. И. Вальгамова [и др.]. – Екатеринбург : Баско, 2011. – 207 с.
16. Нёмысова, Е. А. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (казымский диалект): 1–4 кл. : учеб. пособие для общеобразоват. учреждений [Текст] / Е. А. Нёмысова, М. А. Рачинская. – СПб. : Просвещение, 2010. – 349 с.

References

1. Arkhipova L. V. *Upravlenie glagola kak proyavlenie ego semanticheskikh svojstv (na primere glagolov leksiko-semanticheskoy gruppy sozidaniya)* [Verb management as expression of its semantic properties (on the example of verbs of lexical-semantic group of creation)]. Tambov, 2000. 227 p.
2. Gak V. G. *Nominaciya dejstviya* [Nomination of action]. *Logicheskij analiz yazyka. Modeli dejstviya* [Logical analysis of language. Models of action]. 1992, no. 5, pp. 77–81.
3. Volokhina G. A., Popova Z. D. *Sintaksicheskie koncepty russkogo prostogo predlozheniya* [The syntactic concepts of the Russian simple sentence]. Voronezh: izd-vo VGU Publ., 2003. 196 p.

4. Nikitin M. V. *Kurs lingvističeskoj semantiki: učeбноe posobie* [The course of linguistic semantics: textbook]. Saint-Petersburg: nauch. centr problem dialoga Publ., 1996. 756 p.
5. Padučeva E. V. *Glagoly dejstvija: Tolkovanie i sočetaemość* [Verbs of action: interpretation and combinability]. *Logičeskij analiz jazyka. Modeli dejstvija* [Logical analysis of language. Models of action], 1992, no. 5, pp. 69–77.
6. Kubryakova E. S. *Glagoly dejstvija čerez ih kognitivnye harakteristiki* [Verbs of action through their cognitive characteristics]. *Logičeskij analiz jazyka. Modeli dejstvija* [Logical analysis of language. Models of action], 1992, no. 5, pp. 84–96.
7. Zolotova G. A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 367 p.
8. Gak V. G. *Nominacija dejstvija* [Nomination of action]. *Logičeskij analiz jazyka. Modeli dejstvija* [Logical analysis of language. Models of action], 1992, no. 5, pp. 77–81.
9. Vasiljev L. M. *Semantika russkogo glagola* [Semantics of the Russian verb]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1981. 184 p.
10. Nikitin M. V. *Leksicheskoe znachenie v slove i slovosochetanii* [Lexical meaning in word and phrase]. Vladimir: izd-vo VGPI Publ., 1974. 127 p.
11. Solovar V. N. *Paradigma prostogo predloženiya v hantyjskom jazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [The paradigm of the simple sentence in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. Novosibirsk: Lyubava Publ., 2009. 264 p.
12. Abramov V. P. *Sintagmatika semantičeskogo polya (na materiale russkogo jazyka)* [Syntagmatic of semantic field (on the material of Russian language)]. Rostov-on-Don: Izd-vo Rostovskogo universiteta Publ., 1992. 112 p.
13. Lelkhova F. M. *Slovar' glagolov hantyjskogo jazyka (shuryshkarskij dialekt)* [Dictionary of the verbs of the Khanty language (Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: OAO «Izd. dom «Novosti Yugry» Publ., 2012. 207 p.
14. Solovar V. N. *Hantjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: OOO «Format» Publ., 2014. 386 p.
15. *Dialektologičeskij slovar' hantyjskogo jazyka: (shuryshkarskij i priural'skij dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language: (Shuryshkar and Uralic dialects)]. Ed. by N. B. Koshkaryova. Ekaterinburg: Basko Publ, 2011. 207 p.
16. Nyomysova E. A. *Slovar' hantjsko-russkij i russko-hantyjskij (kazymskij dialekt): učeb.nocočue dla obščeeobrazovat. učreždenij*. [Khanty-Russian and Russian-Khanty dictionary (Kazym dialect): textbook for educational institutions]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie Publ., 2010. 349 p.